

[Метод культивирования: Формула Чистого Сердца (Великое Завершение)]

"Не ожидал, что, достигнув пика Техники Очищения Сердца, смогу активировать такое особое состояние", — размышлял Чэнь Фэй, размышляя о последних событиях. Уровень контроля над телом и окружающим миром был настолько глубок, что полностью погружал его в себя. Однако это состояние имело свои ограничения. Его продолжительность была невелика, и оно имело значительные побочные эффекты.

После короткого отдыха Чэнь Фэй заметил, что его головокружение немного улучшилось. Особое состояние, вызванное Формулой Чистого Сердца, оказало заметное влияние на его боевую мощь. Применяв Три Бессмертных Меча, Чэнь Фэй мог использовать совершенно новую смертоносную технику.

Три Бессмертных Меча возникли на основе Бессмертного Облачного Меча, но Чэнь Фэю удалось получить лишь фрагментарную версию секретного руководства. Поэтому многие движения меча представляли собой непонятную тарабарщину. Таким образом, Три Бессмертных Меча можно было считать техникой, придуманной самим Чэнь Фэем. По сравнению с техникой "Бессмертный указывает путь", сила трех мечей была значительно больше.

Можно было предположить, что эта техника может представлять угрозу для мастеров боевых искусств уровня Утончения Костного Мозга, хотя и незначительную. Однако, учитывая относительно низкий уровень внутренней силы Чэнь Фэя, преодолеть разрыв между двумя уровнями, чтобы противостоять противнику, было крайне сложной задачей.

— Удивительно!

Чэнь Фэй не смог удержаться от улыбки. Когда он вытирал полотенцем воду с лица, со стороны двора послышался срочный стук.

— Стюард Чэнь, стюард Чэнь здесь? — в голосе Лю Цзюня слышалась тревога.

Любопытно, что Чэнь Фэй открыл дверь во двор и увидел там Лю Цзюня, который сильно задыхался. Почувствовав, что он не терпит отлагательств, Чэнь Фэй позволил ему войти и сразу же закрыл за ним дверь.

Заметив необычное поведение Лю Цзюня, Чэнь Фэй сдержал желание расспросить его, терпеливо ожидая объяснений.

— Семья Чжан уничтожена! — Лю Цзюнь повернулся и посмотрел на Чэнь Фэя, его голос был низким и торжественным.

— Что? — Чэнь Фэй не мог не замереть от известия, полученного от Лю Цзюня.

— Семья Чжао привела своих людей и окружила семью Чжан. Глава семьи был убит, а многие молодые мастера и девушки погибли, — произнес Лю Цзюнь, его тело непроизвольно дрожало.

Лю Цзюнь вырос в клинике и считал семью Чжан своей. Известие об их внезапной гибели было для него равносильно крушению мира.

Чэнь Фэй стал выпытывать подробности, желая понять всю глубину ситуации. Он узнал, что повстанческая армия объединила свои силы с семьей Чжао и, воспользовавшись ничтожным предложением, начала прямое нападение на семью Чжан. Не имея возможности защититься, Чжан Тин и несколько старейшин клана Чжан были мгновенно убиты.

Все прямые потомки погибли, осталась лишь горстка побочных родственников, едва державшихся за жизнь. Богатство и ресурсы семьи Чжан были конфискованы, а оставшиеся в живых родственники насильно изгнаны из особняка и брошены на произвол судьбы в качестве бездомных. Некогда гордая семья Чжан была полностью разрушена.

Пострадала не только семья Чжан, в инциденте оказались замешаны еще две аристократические семьи. Повстанческая армия и другие аристократические семьи нашли удобный предлог, чтобы аннексировать и их.

— Он действительно ничего не оставил после себя, — пробормотал про себя Чэнь Фэй. После того как различные аристократические семьи сдали свои ресурсы, повстанцы безжалостно обнажили клинки. Возможно, опасаясь серьезных последствий, они заключили союз с другими аристократическими семьями уезда Пиньинь, чтобы минимизировать свои потери.

Хотя конфликты и обиды между аристократическими семьями уезда не были редкостью, их обычно удавалось сдерживать. Однако в сложившейся ситуации все эти запреты были отброшены. Жажда власти и возможность захвата ресурсов превозмогли всякую сдержанность и дипломатию.

Поскольку в рядах повстанцев появились более сильные солдаты, и они уже понесли значительные потери, вряд ли они упустят любую возможность укрепиться. Убийство других аристократических семей для пополнения своих сил выглядело вполне правдоподобным ходом.

— Управляющий Чэнь, как вы думаете, с нами что-нибудь случится? — с тревогой спросил Лю Цзюнь, побледнев лицом. Его больше всего беспокоило, не станет ли семья Чжао преследовать и их, ведь они уничтожили семью Чжан?

— Мы всего лишь сотрудники медицинского центра. Мы не являемся прямыми потомками семьи Чжан, — размышлял Чэнь Фэй, и его уверенность колебалась. С точки зрения логики, семья Чжао не представляла для них угрозы. Однако в этом мире здравый смысл не имел особого значения. Разворачивающиеся события разрушили все представления о предсказуемости и стабильности.

"Бум! Бум! Бум!"

По комнате разнесся звук ударов в дверь, заставивший Чэнь Фэя нахмурить брови. Он подошел к двери и открыл ее, обнаружив за дверью трех человек. Один из них держал в руке портрет, постоянно сравнивая его с Чэнь Фэем.

— Вы Чэнь Фэй? — спросил мужчина.

— Да, это я, — ответил Чэнь Фэй, и его любопытство разыграло. Он взглянул на портрет и понял, что на нем изображен он сам. Уровень подготовки и внимание к деталям были поистине скрупулезными.

— Я — Чжао Ся. Медицинский центр "Цинчжэн" теперь будет принадлежать семье Чжао. Пойдемте со мной, семья хочет с вами познакомиться, — гордо заявил Чжао Ся.

Чэнь Фэй на мгновение задумался, взвешивая варианты, а затем кивнул.

— Очень хорошо. Ведите.

Поскольку семья Чжао в данный момент находилась на пике своего могущества, Чэнь Фэй не видел необходимости провоцировать их без необходимости. Кроме того, его интересовали обстоятельства падения семьи Чжан. Понять, что произошло, было бы полезно.

— Хорошо, хорошо! — радостно воскликнул Чжао Ся, довольный сотрудничеством Чэнь Фэя. Алхимик был очень ценен для семьи Чжао.

Чэнь Фэй повернулся к Лю Цзюню и дал ему несколько указаний, после чего последовал за Чжао Ся и двумя другими людьми в резиденцию семьи Чжао.

По сравнению с мрачной атмосферой последних дней, сегодня в доме семьи Чжао было гораздо оживленнее. Оглядевшись по сторонам, Чэнь Фэй заметил в толпе несколько знакомых лиц из медицинского центра.

— Старейшина Цзэн! — Чэнь Фэй подошел к Цзэн Дэфану и тихим голосом позвал.

— Чэнь Фэй, ты здесь, — Цзэн Дэфан повернулся к нему и слегка вздохнул. Положив руку на плечо Чэнь Фэя, он сказал: — Будь осторожен в ближайшие дни. Если возникнут трудности, не стесняйся обращаться ко мне за помощью.

— Спасибо, старейшина Цзэн.

Чэнь Фэй поднял взгляд и внимательно посмотрел на Цзэн Дэфэна. На лице Цзэн Дэфэна были видны следы усталости. Должно быть, внезапное уничтожение семьи Чжан сильно повлияло на него. Ведь Цзэн Дэфэн много лет тесно сотрудничал с семьей Чжан, и они хорошо к нему относились. Несомненно, между ними все еще сохранялось чувство привязанности.

Теперь, когда он стал частью семьи Чжао, к Цзэн Дефэну нельзя было относиться легкомысленно. Его способность усовершенствовать Пилюлю Светлого Духа, одну из самых высококлассных пилюль в уезде Пинъинь, делала его ценным приобретением. Вряд ли какая-нибудь аристократическая семья упустила бы такую выгодную возможность.

Вскоре в зал вошел глава семьи Чжао и произнес утешительные слова, чем немного успокоил тех, кто раньше работал в медицинском центре и рисовой лавке. Чэнь Фэй делал вид, что внимательно слушает, но его внимание было приковано к другому человеку — Линь Ханьцзюню, предводителю горных бандитов, которые в свое время устроили хаос в городе.

Чэнь Фэй был ошеломлен неожиданной встречей с Линь Ханем в такой обстановке. Более того, Линь Ханьцзюнь оказался почетным гостем семьи Чжао, что не могло не удивить Чэнь Фэя.

Чэнь Фэй решил не скрывать своих мыслей. Скорее всего, лицо, с которым он столкнулся, было маскировкой. Ведь сейчас Чэнь Фэй был всего лишь безобидным на первый взгляд алхимиком на уровне Утончения Кожи.

— Я слышал, что брат Линь кого-то ищет. Если семье Чжао понадобится помощь, брат Линь, обращайся, — с улыбкой сказал Чжао Чэнцзи. В предыдущую ночь, когда они осаждали семью Чжан, сила Линь Ханьцзюня произвела на Чжао Чэнцзи большое впечатление. Линь Ханьцзюнь достиг пика уровня Закалки Костей, а его боевые навыки были глубоки и изысканны. Он выделялся даже среди повстанцев как исключительная личность.

— В последнее время я встречал несколько мастеров боевых искусств уровня Закалки Кости. Есть ли в уезде Пинъинь еще знатные мастера, достигшие уровня Закалки Кости или выше? — Линь Ханьцзюнь окинул взглядом всех присутствующих на сцене, его разочарование было очевидным.

— Брат Линь, ты ищешь себе спарринг-партнера? — предположил Чжао Чэнцзи, решив, что Линь Ханьцзюнь хочет улучшить свои навыки, готовясь к переходу в сферу Утончения Костного Мозга.

— Нет, я ищу противника. Он тот, кто убил моего брата! — выражение лица Линь Ханьцзюня стало холодным, а глаза наполнились ледяной решимостью.

— Кто осмеливается быть таким дерзким? — воскликнул Чжао Чэнцзи, его голос был полон праведного негодования. — Брат Линь, если у тебя есть портрет этого человека, я могу привлечь все ресурсы семьи Чжао, чтобы помочь тебе найти этого вора.

Линь Ханьцзюнь нахмурил брови, погрузившись в раздумья.

— Я уже некоторое время размышляю над этим. Вполне вероятно, что тот человек, с которым я столкнулся в тот день, владел искусством маскировки. Возможно, его внешность, которую я наблюдал, была лишь фасадом, — рассуждал он. Линь Ханьцзюнь рассмотрел возможность того, что человек научился скрывать свою сущность. Кроме того, можно предположить, что он уже покинул уезд Пинъинь, что объясняло трудности с его поиском.

<http://tl.rulate.ru/book/90558/3260934>